

УДК 821.161.1

ТАТЬЯНА В ЖИЗНИ ОНЕГИНА. ЧАСТЬ II

Никишов Ю.М.

В феврале 2025 года исполнилось 200 лет бытования в печати первой главы «Евгения Онегина». Не вдали и 200 лет существования романа в полном виде. Не счесть – столько толкований главных героев накопилось за это время. В ходу и отдельные оценки их устами самого поэта. Между тем целостный взгляд автора на героев в тени. Остаются незамеченными некоторые важные детали. Понять замысел поэта – достойная цель исследователя. В заключительной части исследования рассмотрены все оттенки чувств Онегина при встрече с Татьяной-княгиней. Уделено внимание его письму и поступкам. Причиной краха отношений героев послужил эгоизм Онегина.

Ключевые слова: Онегин, Татьяна, любовь, блаженство, эгоизм, урок героини.

TATIANA IN ONEGIN'S LIFE. PART II

Nikishov Y.M.

February 2025 marked the 200th anniversary of the first chapter of “Eugene Onegin” publication. 200 years of the novel’s existence in its entirety is not so far away. There are countless interpretations of the main characters accumulated during this time. There are also separate assessments of them from the poet himself. Meanwhile, the author’s holistic view of the characters is still in shadows. Some important details remain unnoticed. Understanding the poet’s intention is a worthy goal for a researcher. The final part of the study considers all shades of Onegin’s feelings when meeting knyaginya Tatiana. The author pays attention to Onegin’s letter and actions. The reason for the fail of the loving relationship was Onegin’s selfishness.

Keywords: Onegin, Tatiana, love, bliss, selfishness, the lesson of the heroine.

Неожиданная встреча с переменившей и позицию, и облик Татьяной повергло Онегина в тяжкое смятение. Оказалось нелегко разобраться,

Что с ним? в каком он странном сне!

Что шевельнулось в глубине

Души холодной и ленивой?

Досада? суетность? иль вновь

Забота юности – любовь? [2, с. 150].

Досада? Это не альтернатива, а сопровождение чувства потери счастливого варианта, когда-то предлагавшегося судьбой. Суетность? А вот и проверка на возможность возвращения игры по правилам науки страсти нежной. Полагаем, если бы Онегин обнаружил в себе такой соблазн, он не посмел бы обернуть прежний опыт на Татьяну. Чем дальше, тем прочнее он убеждался, что это любовь, какой не бывало в его прежней жизни.

Онегин, вольно и невольно, выразительно выявляет себя в своем письме.

Письмо дублирует зачин письма Татьяны. Но если героиня допускает возможность, что будет за свою откровенность наказана презрением, то в душе своей она надеется на иное. Онегин не гадает, а уверен, что его запоздалое признание будет оскорбительно для замужней женщины – и все равно страсть в себе сдержать не может.

Следом Онегин признает свою вину за то, что не сложились отношения, но ослабляет ее, поскольку вспоминает только первую «искру нежности», якобы не поверив ей. Но было еще письмо – с откровением: «То воля неба; я твоя...» [2, с. 61]. Это же открытое признание по максимуму: как ему не поверить! Но добавляется аргумент: «Свою постылую свободу я потерять не захотел» [2, с. 155]. И снова лукавство: на ту пору свобода была не постылой, а желанной и даже достигнутой. Далее называется реальная причина разлуки: попробуйте-ка безмятежно жить «в соседстве Тани молодой» [2, с. 123], когда «окровавленная тень / Ему являлась каждый день» [2, с. 147].

Между тем простое упоминание о соседстве с милой барышней в скупом на подробности повествовании значимо. После посещения Лариных новые

визиты к ним промелькнули в сознании Онегига, но такое намерение было осознанно отброшенным. После дуэли как чувствительная потеря начинает ощущаться невозможность визитов, а соседство с героиней включается в то, что было сердцу «мило».

В письме обобщение дано уже с последующим осмыслением; оно дает точную оценку ситуации.

Чужой для всех, ничем не связан,
Я думал: вольность и покой
Замена счастьем. Боже мой!
Как я ошибся, как наказан!» [2, с. 155].

Но и в этой ситуации Онегин не может удержать сиюминутных желаний, даже понимая их полную безнадежность:

Нет, поминутно видеть вас
Повсюду следовать за вами,
Улыбку уст, движенье глаз
Ловить влюбленными глазами,
Внимать вам долго, понимать
Душой все ваше совершенство,
Пред вами в муках замирать <?>,
Бледнеть и гаснуть <?>... вот блаженство! [2, с. 155].

Какой горький парадокс: когда Онегина ждало блаженство, с удовлетворением констатировалось, что он для него не создан, а когда оно стало недостижимым – возжаждал его! Широкий перечень действий для достижения ставшего желанным состояния вполне возможен только во взаимной **семейной** любви, а это то, чего герой лишен. В конце перечня мы пометили знаками вопроса <?> два действия: их трудно вместить в состав блаженства. Впрочем, именно они вполне доступны Онегину в его нынешнем положении. Но уж если **в этом** находить блаженство, их надо держать в тайне, особенно от героини, дабы не тревожить ее.

Любовь Онегина оставляет двойственное впечатление. Она потрясает своим масштабом:

Я знаю: век уж мой измерен;
Но чтоб продлилась жизнь моя,
Я утром должен быть уверен,
Что с вами днем увижусь я [2, с. 156].

Но любовь красива, когда самоотверженна; онегинская любовь эгоистична. Он позволяет себе жалобы и претензии: «Мне дорог день, мне дорог час: / А я в напрасной скуке трачу / Судьбой отсчитанные дни» [2, с. 155-156]. Татьяна что ли должна наполнять эти дни? Совсем несуразное: «Когда б вы знали, как ужасно / Томиться жаждою любви...» [2, с. 156]. А то Татьяна этого не знает! Но она «изнывала тайно» [2, с. 109].

Онегин понимает двусмысленность своего положения.

Желать обнять у вас колени,
И, зарыдав, у ваших ног
Излить мольбы, признанья, пени,
Всё, всё, что выразить бы мог,
А между тем притворным хладом
Вооружать и речь и взор,
Вести спокойный разговор,
Глядеть на вас веселым взглядом!.. [2, с. 156].

Конечно, положение, в какое попал персонаж, незавидное. В выставляемых наружу эмоциях перевернулись искреннее и притворное. Неадекватное поведение Онегину неприятно. Вот только изменить сложившуюся ситуацию нельзя.

Выписывание интимных желаний, которых реально достичь невозможно, для героини лишь обостряет горечь утрат. Такой цели, даже если Онегин ее осознанно не ставил, письмо достигло: перечитывая его наедине, Татьяна слезы льет рекой. Напоминание о величине утраты излишне, Татьяна о том и не забывает. Но это и не повод ловить упорхнувшее счастье.

Невозможно получить максимум – Онегин упрямо держится за минимум.
Он счастлив, если ей накинёт
Боа пушистый на плечо,
Или коснется горячо
Ее руки, или раздвинет
Пред нею пестрый полк ливрей,
Или платок подымет ей [2, с. 154].

Тут уместно сравнение. В черновике седьмой главы в описании посещения Татьяной опустевшей усадьбы хозяина в руки героини попадал Альбом Онегина. Он представлял собою разнородные записи на свободные темы, но сюда были вставлены и четыре фрагмента, где фигурировала светская дама, обозначенная буквами R. C. Она была замужем за человеком, который «чином от ума избавлен» [2, с. 456]. Вот описание ухаживания героя за ней:

Я черным соболем одел
Ее блистающие плечи,
На кудри милой головы
Я шаль зеленую накинул,
Я пред Венерою Невы
Толпу влюбленную раздвинул [2, с. 456].

Чем отчетливее внешнее сходство двух описаний, тем резче фактическая их разница и тем безответственнее выглядит поведение влюбленного Онегина.

Альбомная зарисовка отражает легальный уровень светских ухаживаний. Репутация поклонника ничуть не ущемляет достоинство мужчины, а женщине добавляет лавр в ее венок. Видимо, Онегин не был назойлив в своих домогательствах внимания «Венеры Невы», потому что удостоился ее похвалы: «И знали ль вы до сей поры, / Что просто – очень вы добры» [2, с. 455].

В отношениях с Татьяной в деревне, отказавшись от соблазна визитов, Онегин проявляет ту же доброту. В отношениях с княгиней он доброты не проявляет. Для него-то и в мини-услугах счастье. А для героини? Они эмоционально неприятны и затрагивают ее честь. Ухаживание совершается на

глазах понятливой публики и чуткого мужа. У Татьяны совсем другая репутация: «К ней дамы подвигались ближе; / Старушки улыбались ей...» [2, с. 147]. Она имеет основание в своей отповеди пенять: «Зачем у вас я на примете?» [2, с. 161]. Этот вопрос героини нередко у пушкинистов становился основой версии, что Татьяна не верит в любовь Онегина и полагает, что ему нужна лишь светская интрига. Глубину чувства героя Татьяна видит (тому есть убедительное подтверждение), но привычная светская форма ухаживаний только компрометирует страсть героя.

Но ведь в деревне Онегин, отказавшись от простых визитов (оберегая репутацию Татьяны!), мог владеть своими страстями. Разница в объеме чувства: «знать, сердечное страданье / Уже пришло ему невмочь» [2, с. 155], – замечает поэт. Подобное фиксируется и в лирике: «нет власти над собой» («Война»). Тут складывается такая ситуация: эмоции – на данный момент – превалируют над разумом. Человек может сожалеть о допущенных ошибках, но только потом, когда разум вернет свое господствующее положение.

В размышлениях Онегина в письме смирение не чувствуется. Оно заявлено только в формальной концовке: «Всё решено: я в вашей воле, / И предаюсь моей судьбе» [2, с. 156] – и не исполнено.

На письмо ответа нет. На второе, третье – тоже. На светских мероприятиях пути пересеклись. «Как сурова! / Его не видят, с ним ни слова: / У! как теперь окружена / Крещенским холодом она!» [2, с. 156]. «На сем лице лишь гнева след...» [2, с. 157].

Онегин же умеет читать мимику и жесты, а тут они слишком красноречивы. «Всё решено»! Но понимание этого привело лишь к самоизоляции на всю зиму. Уже по талому снегу, но еще в санях во внеурочное для гостей утреннее время Онегин устремляется к Татьяне. Поэт помогает приятелю устроить последнее свиданье в странно опустевшем доме («Нет ни одной души в прихожей. / Он в залу; дальше: никого» [2, с. 159]. Нашел еще не убранной Татьяну в домашней половине дома, куда посторонним хода нет. Чего добился? Он не знал, Татьяна замуж вышла или выдана? Уточнил для себя

роковое: «**Я** вышла замуж» [2, с. 162]. (Не выдана под давлением матери!). Мог бы это и вычислить. Добился открытого признания: «Я вас люблю (к чему лукавить?)» [2, с. 162]. Только это не утешает, а усиливает страдание. А Татьяну лишает покоя, потому что это открывается и ее генералу.

Еще сопоставим детали двух свиданий, начало первого – и конец второго: «...прямо перед ней, / **Блистая взорами**, Евгений / Стоит подобно грозной тени...» [6, с. 67] – «Стоит Евгений, / Как будто **громом** поражен» [2, с. 162]. А ведь Онегин поражен молнией, которой когда-то блеснул его взор! К слову, сверкающие глаза героев в поэзии того времени – очень широко распространенный штамп. Парадокс: штамп у Пушкина поднимается на уровень поэтического воспроизведения основной лирической идеи романа: своим легкомысленным отказом в деревне герой разрушил свое и героини близкое и возможное счастье!

Поэтическому сравнению не нужен буквализм (что-либо поражает молния, а не гром, ее следствие). Роману нужен именно звук: «Но шпор незапный **звон** раздался...» [2, с. 162]. А это уже сулит тяжелую поступь Командора и тяжело-звонкое скаканье.

«Евгений Онегин» – роман с открытым финалом. Поэт останавливает повествование, а судьба героев волнует читателей. Особенно выделяется судьба героя. Такую ситуацию С.Г. Бочаров воспринимает закономерной: «Произведение, до наших дней завершаемое активностью читателей, это "Евгений Онегин"». Исследователь уточняет: «Несомненно, не внешняя незавершенность "Онегина", которой нет, а внутренняя его структура провоцирует на эту работу воображения» [1, с. 19]. В советские годы роман «дописывали» особенно старательно, поскольку это давало возможность подключить декабристскую тему (с опорой на нереализованное). Ныне с не меньшим старанием эту тему обходят.

Но в поле нашего внимания не общественный, а лирический аспект. Тут, кажется, всё уже прочерпано до дна. Но нет: непоседлив герой! Начал с увлечения наукой страсти нежной, но привело это к преждевременной старости

души и неверию в блаженство любви. Увлёкся философским осмыслением жизни, устроил себе нервное потрясение, будучи втянутым в дуэль. Захотел увидеть «святую Русь» – посмотрелся охлаждающих картин. Выпало почувствовать, что такое настоящая любовь, да опоздал: счастье из возможного обернулось недостижимым. Как ни напрягайся, трудно придумать новую ситуацию, которая могла бы успокоить мятежное сердце.

Но это – если искать внешние ситуации. А нужно заглянуть внутрь.

Можно увидеть, что герой постоянно спотыкается о собственный эгоизм. Даже в страстной любви к Татьяне в желаниях проступают требования, на которые он не имеет никаких прав. Ещё приглядимся к эпизоду на целебных водах. Онегин

...мыслит, грустью отуманен:

Зачем я пулей в грудь не ранен?

Зачем не хилый я старик,

Как этот бедный откупщик?

Зачем, как тульский заседатель,

Я не лежу в параличе?

Зачем не чувствую в плече

Хоть ревматизма? – ах, создатель!

Я молод, жизнь во мне крепка;

Чего мне ждать? тоска, тоска!.. [2, с. 173].

Здоровый и крепкий человек завидует больным и слабым, у кого болезнь и слабость на виду, что вызывает сочувствие, тогда как его незримые мучения сочувствия не вызывают. Такова очевидная гримаса эгоизма.

А в то же самое время люди из аристократической среды обдумывают планы обустройства страны. Они готовы рисковать своим положением и даже жизнью во имя общего блага. Это образец альтруизма.

Вольнолюбия Онегина достаточно, чтобы вступить в их ряды. Сумеет ли он обуздать свой въедливый эгоизм? Только при этом условии для него может открыться и высокая гражданская цель.

Альтернативность пути Онегина видеть обязательно. Делать выбор за него противопоказано. Тут не угадать возможности человека. Способность к безграничной любви человека, считавшегося в любви инвалидом, – уже его неожиданный реальный взлет. Способности духовного очищения героя оставим под вопросом.

Список литературы:

1. Бочаров С.Г. Сюжеты русской литературы. М.: Языки русской культуры, 1999. 626 с.
2. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. 4-е изд. Л.: Наука. 1977-1979. Т. 5: Евгений Онегин. Драматические произведения, 1978. 527 с.

Сведения об авторе:

Никишов Юрий Михайлович – доктор филологических наук, профессор, независимый исследователь (Тверь, Россия).

Data about the author:

Nikishov Yuri Mikhailovich – Doctor of Philological Sciences, Professor, Independent Researcher (Tver, Russia).

E-mail: yunik1932@mail.ru.